

ЭМИГРАЦИЯ РОССИЙСКИХ ВРАЧЕЙ В КОРОЛЕВСТВО СЕРБОВ, ХОРВАТОВ И СЛОВЕНЦЕВ (В ЮГОСЛАВИЮ)¹

После 1917 г. Королевство Сербов, Хорватов и Словенцев — СХС (с 1929 г. Королевство Югославия) стало одним из центров российской эмиграции. Это произошло не случайно. Традиционно хорошие отношения между южными славянами и Россией складывались на протяжении многих десятилетий. С конца прошлого века появился ряд публикаций по истории медицинской российской эмиграции (М. Б. Мирский, 1990 и др.). Данная статья является фрагментом нашей работы о центрах медицинской российской эмиграции в Европе в период между двумя мировыми войнами².

Выделяют несколько волн эмиграции в Королевство СХС³. К началу 1919 г. в этой стране было всего несколько сот граждан Российского государства, в основном — добровольцы Салоникского фронта и бывшие австрийские военнопленные. Первая волна продолжалась с начала мая до конца ноября 1919 г. — около 1600 человек, в основном беженцы первой, "французской" эвакуации из Одессы. Вторая волна пришла на первую половину 1920 г. — от 7 до 8 тыс. беженцев из Одессы ("англо-французская" эвакуация в январе 1920 г.) и из Новороссии ("английская" эвакуация в марте 1920 г.). Третья волна прошла с 27 октября по 17 ноября 1920 г., когда 2053 беженца, "отсиживавшиеся" на острове Лемнос, получили разрешение на прибытие в Королевство СХС. Четвертая волна длилась с 25 ноября по 23 декабря 1920 г. — 21 343 беженца "крымской" эвакуации. И, наконец, пятая волна прошла в 1921 г., феврале 1922 г. и в мае 1923 г. — 11 750 человек, это были эшелоны воинских подразделений Русской армии генерала Врангеля.

В 1923 г. в Королевстве проживало около 42 000 политических эмигрантов. Особенностью нашей политической эмиграции является большая доля в ней интеллигенции (13% лиц с высшим образованием и 62% со средним).

Действительно, в Королевстве СХС только профессоров-медиков из России было более 10: профессор Саратовского и Киевского университетов терапевт Ф. В. Вербицкий (1881—1971)⁴, профессор Новороссийского университета дерматовенеролог В. И. Зарубин (1867—1938)⁵, профессор Варшавского университета терапевт А. И. Игнатовский (1875—1955), профессор Новороссийского университета патологоанатом Д. П. Кишенинский (1858—1933), профессор того же университета судебный медик и патологоанатом Д. Д. Крылов (1879—1945)⁶, профессор Киевского университета невропатолог М. Н. Лапинский, профессо-

ра Военно-медицинской академии акушеры-гинекологи А. А. Редлих (1864—1932)⁷ и Г. Е. Рейн (1854—1942)⁸, профессор Екатеринбургского университета патолог С. Н. Салтыков (1874—1964), профессор Новороссийского университета хирург К. М. Сапежко (1857—1928), профессор Военно-медицинской академии терапевт В. Н. Сиротинин (1856—1934), профессор Киевского университета дерматовенеролог В. И. Теребинский (1879—1950)⁹, профессор Новороссийского университета терапевт А. И. Щербаков (1858—1944)¹⁰. Следует упомянуть и директора хирургической факультетской клиники Новороссийского университета В. Н. Новикова (1887—1971)¹¹.

Сколько же врачей оказалось в Югославии? Специальных исследований не было. Приводятся следующие цифры: 140—180 врачей из России. Нами собраны сведения о 209 врачах-беженцах, но эти данные, как нам представляется, будут дополняться. Подавляющее большинство из них (182 человека) — мужчины, и только 27 (13%) — женщины.

Анализ собранных нами данных о врачах-беженцах позволяет сделать вывод о том, что их число не было постоянным на протяжении 20—30-х годов. За 20 лет скончался каждый пятый врач-беженец: в 1920—1924 гг. — 9 человек, в 1925—1929 гг. — 7, в 1930—1935 гг. — 13, в 1936—1939 гг. — 12 (точный год кончины одного из врачей мы не знаем).

Уже в 1921 г. при исполнении своего врачебного долга заразился сыпным тифом и скончался главный врач госпиталя № 2 Российского общества Красного Креста в Мелине (бухта Каторская) доктор медицины Евгений Кириллович Яблонский (1873—1921).

Некоторые врачи-беженцы переезжали в другие государства, прежде всего во Францию¹². Проф. А. И. Игнатовский писал: «Был в истории беженства период, когда создалась тяга из Сербии. "В Москву, в Москву", — стонали "три сестры" Чехова. "В Париж, в Париж", — говорили беженцы»¹³.

В Париже поселились профессора А. А. Редлих, В. Н. Сиротинин и В. И. Теребинский. В течение 1925—1927 гг. семья врача М. С. Зернова (1857—1938) переехала в Париж, а вместе с ней и сын доктора, выпускник (1927 г.) медицинского факультета Белградского университета В. М. Зернов (1904—1990). По-

⁷Васильев К. К. Уроженец Киева акушер-гинеколог профессор А. А. Редлих (1864—1932) // Матеріали VI Міжнародної науково-практичної конференції "Наука і освіта" 2003". — Дніпропетровськ, 2003. — Т. 18: Історія. — С. 57—58.

⁸Васильев К. К. Член Государственной думы от Волынской губернии профессор Г. Е. Рейн (1854—1942) // Національні меншини Правобережної України: історія і сучасність. Науковий збірник. Серія "Праці Житомирського науково-краєзнавчого товариства дослідників Волині". — Т. 18. — Житомир, 1998. — С. 192—193.

⁹Васильев К. К. Уроженец Таврической губернии профессор В. И. Теребинский // VII Крымские международные Шмелевские чтения. И. С. Шмелев и литературный процесс накануне XXI века. Сборник материалов Международной научной конференции (20—24 сентября 1998 г., г. Алушта). — Симферополь—Алушта, 1998. — С. 156—158; Васильев К. К. Дерматовенеролог профессор В. И. Теребинский (1879—1950) // Тези доповідей VII Українського з'їзду дерматовенерологів. — Київ, 1999. — С. 7—8.

¹⁰Васильев К. К. Попечитель Рижского учебного округа, доктор медицины, профессор А. И. Щербаков // Acta medico-historica rigensia. — Riga, 1997. — V. 3 (22). — С. 223—227.

¹¹Васильев К. К. В. Н. Новиков (1878—1971) и "русский метод пластики" // Сердечно-сосудистые заболевания. Бюллетень НЦССХ им. А. Н. Бакулева РАМН. — 2002. — Т. 3, № 11. — С. 386; Васильев К. К. Директор хирургической факультетской клиники Новороссийского университета В. Н. Новиков (1878—1971) // Актуальные проблемы истории медицины. Материалы Международной конференции. 26 апреля 2005 г., г. Сумы. — Сумы, 2005. — С. 69—73.

¹²За рубежом. Белград—Париж—Оксфорд. (Хроника семьи Зерновых). (1921—1972). Под редакцией Н. М. и М. В. Зерновых. — Париж, 1973. — С. 123.

¹³Из рукописей проф. А. И. Игнатовского. Часть архива профессора привезена мною в 1998 г. из Югославии и ныне хранится у меня.

¹Предварительное сообщение нами было сделано на II съезде конфедерации историков медицины (международной). См.: Васильев К. К. Врачи-беженцы: из Российского государства в Королевство Сербов, Хорватов и Словенцев // II съезд конфедерации историков медицины (международной). — М., 2003. — С. 335—336.

²Васильев К. К. Эмиграция российских врачей в Турцию (1919—1923 гг.) // Проблемы социальной гигиены, здравоохранения и история медицины. — 2004. — № 1. — С. 45—46; Васильев К. К. Эмиграция русских врачей в Болгарию // Там же. — 2005. — № 1. — С. 59—62.

³Юванович М. Досельвание русских избеглица у Кральевину СХС. 1919—1924. Београд, 1996. 380 с.

⁴Васильев К. К. Профессор-терапевт Киевского университета Ф. В. Вербицкий (1881—1971) // Історія української науки на межі тисячоліть. — Київ, 2003. — Вип. 11. — С. 16—20; Васильев К. К. Терапевт профессор Ф. В. Вербицкий (1881—1971) // И. С. Шмелев и духовные традиции славянской культуры. XI Крымские Международные Шмелевские чтения. Сборник материалов Международной научной конференции 11—15 сентября 2002 г., г. Алушта. — Алушта, 2004. — С. 232—236.

⁵Васильев К. К., Павлычева С. В., Ревенко С. И. Дерматовенеролог профессор В. И. Зарубин (1867—1938) // Тези доповідей VII Українського з'їзду дерматовенерологів. — Київ, 1999. — С. 7; Васильев К. К., Павлычева С. В., Ревенко С. И. Харьковский дерматовенеролог профессор В. И. Зарубин (1867—1938) // Вісник Сумського державного університету. Серія медицина. — 2000. — № 18. — С. 12—16.

⁶Васильев К. К. К истории отечественной патологической анатомии: проф. Дмитрий Дмитриевич Крылов (1879—1945) // Судинні і онкологічні захворювання: морфогенез та екологічний патоморфоз. Матеріали 6-го Конгресу патологів України. — Вінниця, 1998. — С. 254—255.

лучив высшее медицинское образование в Загребском университете, уехал в Париж Николай Афанасьевич Булгаков (1898—1966), брат писателя Михаила Булгакова.

Проф. Д. П. Кишенский уехал в Чехословакию, где получил возможность работать в Комитете по обеспечению образования русских студентов, который тогда финансировался в рамках "Русской акции". Проф. Д. Д. Крылов, который в 1923—1925 гг. работал в Королевстве СХС врачом на руднике Тресибаба, был избран заведующим кафедрой патологической анатомии Софийского университета в Болгарии. После падения режима А. Стамболийского в Болгарии возвратился заведующий кафедрой акушерства и гинекологии Софийского университета проф. Г. Е. Рейн.

Некоторые врачи, наоборот, переезжали в Сербию. Так, семья проф. К. М. Сапежко в середине 20-х годов поселилась в Белграде. В сентябре 1925 г. он и его дочь Вера Кирилловна Сапежко (1891—1986), выпускница Одесских высших женских медицинских курсов, стали работать в Белградской амбулатории Российского общества Красного Креста (старая организация).

И, наконец, после 1944 г. начался последний исход. С приходом к власти И. Б. Тито Югославию вынуждены были покинуть проф. Ф. В. Вербицкий, В. Н. Новиков, профессор Белградского университета Д. М. Тихомиров и др., став дважды беженцами.

В послевоенные годы Королевство СХС нуждалось в специалистах с высшим образованием, в том числе и во врачах¹⁴. Русские врачи нашли работу в самых разных уголках страны. А. Погодин в очерках "По Сербии", которые публиковались в издаваемой в Белграде русской газете "Новое время", рассказал о посещении небольшого населенного пункта Новый Пазар (Нови-Пазар). В 1922 г. даже в этом маленьком городке (12 тыс. жителей) жили беженцы из России: два инженера, учитель, два доктора и др. Один из докторов — хирург, другой заведовал бактериологической станцией. А. Погодин писал: "Они, как мне говорили сербы, пользуются большим уважением и доверием. Очень приятно отметить, что русские несут свою культурную миссию, соблюдая свое национальное достоинство и заслуживая уважение русскому имени"¹⁵.

В 1924 г. после долгих ходатайств врачи-беженцы приобрели право на частную практику. Для врачей это имело огромное значение: такое право существенно изменило их статус. Первоначально врачам, имеющим дипломы российских вузов, было разрешено работать по специальности только в государственных учреждениях. Часто врач-беженец ехал в самые отдаленные, глухие населенные пункты, где еще имелись вакансии. Однако не все врачи смогли найти даже такую работу.

В начале 20-х годов часть врачей-беженцев оказались без всяких средств к существованию. Тогда министерство стало выдавать в каждом отдельном случае разрешение на врачебную практику, которое должно было ежегодно возобновляться. Сын уже упомянутого доктора М. С. Зернова писал по этому поводу: "Перед началом сезона (весной. — К. В.) начинались у нас волнения. Обычно моя старшая сестра брала на себя хождения по мытарствам. Приходилось искать доступа к влиятельным людям, просить их помощи, объяснять безвыходность нашего положения. Несколькими раз ей удавалось чудом добиться в последний момент отмены рокового для нас запрещения практики. Но эти хлопоты имели и свою положительную сторону, благодаря им нам удалось встретиться с великодушными людьми, готовыми оказать помощь бесправным беженцам, которые, кроме искренней благодарности, не могли ничем заплатить за эту поддержку"¹⁶. В 1924 г. все ограничения для выпускников медицинских вузов Российского государства были сняты.

Если число врачей-беженцев уменьшалось в 20—30-х годах, то общее число русских врачей увеличивалось за счет выпускников медицинских факультетов Королевства. Так, в 1925—1946 гг. медицинский факультет Белградского университета, по нашим данным, окончило более 170 выходцев из России, что составляет около 10% от всех врачей, получивших диплом за данный период на этом факультете.

Врачи-беженцы организовали в Королевстве СХС Русско-сербское медицинское общество с центром в Белграде (иногда его называли "Русско-сербское общество врачей"). Членами об-

щества были и сербы, получившие высшее медицинское образование в России, — доктора Велимирович, Ивкович, Костич. Общество имело своей основной задачей охрану профессиональных интересов врачей-беженцев, находящихся на территории Королевства. В начале 20-х годов оно уделяло большое внимание вопросам подтверждения образования, так как многие беженцы не имели при себе дипломов высших учебных заведений. Общество подтверждало их медицинские звания, выдавая соответствующие удостоверения, которые, согласно постановлению министра народного здоровья, имели силу законных дипломов и являлись документами, дающими право на получение службы как в гражданском, так и в военном ведомстве. Кроме того, общество выдавало соответствующие удостоверения лекарским помощникам, фармацевтам, студентам-медикам, зубным врачам, сестрам милосердия и другим лицам медицинского звания. До 1 января 1922 г. было выдано 180 удостоверений врачам.

В 1921 г. в русском журнале "Врачебное обозрение" (Берлин) было помещено объявление от правления Русско-сербского общества врачей: "Правление Русско-сербского медицинского общества доводит до сведения всех врачей, эмигрировавших из советской России, следующее.

1. Врачам, находящимся на территории Королевства СХС, для поступления на государственную службу необходимо подать прошение в Министерство народного здоровья или в военное, на сербском языке, оплатив его двухдвухнарной гербовой маркой и приложив к нему удостоверение о врачебном звании от Русско-сербского медицинского общества или засвидетельствованную местными властями копию с этого удостоверения. В Новой Сербии для поступления на гражданскую службу необходимо обращаться к местным вашим медицинским властям.

2. Для получения означенного удостоверения от Русско-сербского медицинского общества следует подать прошение на имя председателя общества профессора В. Н. Сиротинина, адреса его: Белград, ул. Краля Александра, 120. Амбулатория Российского Красного Креста, д-ру С. А. Попову; личная подача — там же от 1 до 3 часов дня, ежедневно; к прошению необходимо приложить копии имеющихся документов, засвидетельствованных русскими властями, а при отсутствии последних — удостоверение, подписанное тремя врачами, известными обществу; к прошению следует также приложить фотографическую карточку, гербовую марку в 5 динар и 10 динар на канцелярские и почтовые расходы. Без означенного удостоверения никто не может поступить на государственную службу.

3. Разрешение права врачебной практики связано с государственной службой (кроме Белграда, Любляны и Загреба, а также минеральных вод и курортов, где имеется определенно назначенный комплект врачей); право частной практики может быть исходатайствовано путем подачи прошения в Министерство народного здоровья (для Старой Сербии); в Новой Сербии следует обращаться к местным медицинским высшим властям.

4. Правила 1, 2 и 3 относятся не только к врачам, но и к лекарским помощникам, ветеринарным врачам, акушеркам, фельдшерам, сестрам милосердия, фармацевтам и другим лицам медицинского звания.

5. Для врачей, находящихся вне пределов Королевства СХС, рекомендуется обращаться в соответствующие дипломатические миссии Королевства, прилагая прошения в Министерство здоровья или в военное, согласно пунктам 1 и 2.

6. Врачи, желающие вступить в число членов Русско-сербского медицинского общества, должны подать заявление на имя председателя общества с рекомендацией двух членов. Членский взнос 25 динаров в год. Члены общества пользуются правами защиты их профессиональных интересов, поддержки их ходатайств в официальных учреждениях в Белграде, рекомендации их по специальности, равно как и участия в научных заседаниях.

Председатель общества — профессор Военно-медицинской академии академик Сиротинин, секретарь общества — профессор Военно-медицинской академии Редлих¹⁷.

В некоторых случаях общество брало на себя труд приискания мест, выдачу рекомендаций, а также регулирования и некоторых других взаимоотношений. Общество много сделало для того, чтобы врачи-беженцы приобрели право частной практики в Королевстве СХС.

Другая сторона деятельности заключалась в научных заседаниях, которые в начале 20-х годов устраивались приблизительно каждые 2 нед. Они проходили в помещении управления Сербского Красного Креста, который брал на себя расходы по отоплению и освещению. На заседаниях делались доклады и на русском, и на сербском языке и обсуждались злободневные научные медицинские вопросы.

¹⁷От правления Русско-сербского медицинского общества // Врачебное обозрение. — Берлин, 1921. — № 2. — С. 80—81.

¹⁴Манакин В. К. Русские в Югославии // Краевина Срба, Хрвата и Словенаца: Алманах 1921—1922. — Загреб, б. г. — Свезак 1, део 2. — С. 235—239; Арсеньев А. Б. Русская диаспора в Югославии // Русская эмиграция в Югославии. — М., 1996. — С. 46—71.

¹⁵Погодин А. По Сербии // Новое время. — Белград, 1922, 13 сентября, № 414. — С. 2.

¹⁶За рубежом. Белград—Париж—Оксфорд (Хроника семьи Зерновых). (1921—1972). Под редакцией Н. М. и М. В. Зерновых. — Париж, 1973. — С. 118.

С осени 1920 г. до весны 1921 г. было проведено 9 научных заседаний. Их организация была поручена проф. А. И. Игнатовскому. Было сделано 17 научных сообщений, в том числе проф. В. И. Теребинского "О leikoderma syphiliticum и alopecia syphilitica" и "Случай linguae geograficae et linguae scrotalis у одного и того же больного"; проф. А. И. Щербакова "Минеральные воды, климатические станции и морские купания Югославии" и "К вопросу о динамике минеральных вод"; сенатора, юриста С. Н. Трегубова "Уголовная ответственность при осуществлении врачом его профессиональной деятельности"; проф. А. И. Игнатовского "Случай Parathyrin A с локализацией процесса в плевре в форме экссудативного плеврита"; проф. А. А. Редлиха "К вопросу о профилактике эклампсии"; "К вопросу о лечении эклампсии"; "К казуистике внематочной беременности" и "Демонстрация извлеченного у больной кусочка колючего растения, очень часто служащего в Сербии инструментом для преступных выкидышей"; проф. Н. В. Сиротинина "Демонстрация больного с сильными болями в спине, у которого имелся в нижней поясничной части экзостоз"; С. К. Рамзина "Влияние гетерогенных белков и сыворотки реконвалесценто́в на течение сыпнотифозной лихорадки" и др.¹⁸

В 1921—1922 г. состоялось уже 13 заседаний, на которых было заслушано 30 сообщений, в том числе и сербских врачей (М. Живкович, Р. Клисич, Д. Костич). Из них отметим сообщения А. А. Солонского "Роль кукурузной муки в вскармливании ребенка", проф. А. А. Редлиха "Случай lytopedion, извлеченного оперативным путем (демонстрация препарата)", проф. Ф. В. Вербицкого "Демонстрация случая эхинококка печени", А. И. Игнатовского "Впечатления от 34-го Немецкого конгресса по внутренней медицине в Висбадене". Одно из заседаний было проведено совместно с Сербским медицинским обществом, на котором были заслушаны доклады проф. А. И. Щербакова "О значении Вырнячского курорта и о мерах его устройства" и М. С. Зернова "Ближайшие мероприятия к улучшению Вырнячского курорта"¹⁹. В 1922 г. в обществе было более 120 членов и правление состояло из следующих лиц. Председатель правления — проф. В. Н. Сиротинин, товарищ председателя — проф. А. И. Игнатовский, секретари — проф. Д. К. Редлих и С. А. Попов, члены правления — проф. Д. П. Кишенский, проф. И. Ф. Шапшал, проф. Ф. В. Вербицкий и доктора Д. Костич, Куячич, Ивкович и Велимирович²⁰. Со второй половины 20-х годов общество стало пополняться выходцами из России, окончившими медицинские факультеты в Югославии.

Выше уже отмечалось, что в 20—30-х годах в Югославии проживали ряд профессоров-медиков из России. Из их числа Г. Е. Рейн, С. Н. Салтыков, М. Н. Лапинский²¹ и А. И. Игнатовский, а также приват-доцент И. Ф. Шапшал смогли продолжить академическую карьеру в Королевстве.²² Доктор медицины Н. В. Краинский (1869—1951) стал профессором юридического факультета Белградского университета, доктор Д. М. Тихомиров — профессором по патологической анатомии медицинского факультета того же университета. С. К. Рамзин (1892—1981) стал крупным специалистом по коммунальной гигиене, профессором²³. Беженка из бывшей Российской империи Татьяна Петровна Шкурина, в 1938 г. окончившая Белградский университет, стала акушером-гинекологом, профессором этого вуза.

В 1923 г. в Загребском университете проф. Г. Е. Рейн на протяжении двух семестров читал лекции по акушерству. Затем, как уже было выше отмечено, он решил вернуться на заведование кафедрой в Софийском университете.

Сергей Николаевич Салтыков стал основоположником хорватской патологоанатомической школы. Патологическую анато-

мию С. Н. Салтыков изучал на кафедре проф. В. П. Крылова (1841—1906). В 1897 г. он окончил Харьковский университет. С 1916 г. С. Н. Салтыков был приват-доцентом кафедры патологической анатомии. В 1918 г. он стал профессором Екатеринбургского университета. В 1921 г. проф. С. Н. Салтыков оказался в Швейцарии. В 1922 г. он был избран заведующим кафедрой патологической анатомии Загребского университета и руководил ею до 1952 г., когда вышел на пенсию. С. Н. Салтыков — автор более 100 опубликованных научных работ, в том числе фундаментальных руководств по патологической анатомии. В 1942 г., а затем в 1948 г. вторым изданием была опубликована его "Opća patološka morfologija". С 1948 по 1959 г. были изданы 12 выпусков "Specijalna patološka morfologija", которые в совокупности составляют более 2000 страниц. Практически все патологоанатомы в Хорватии, за малым исключением, были учениками С. Н. Салтыкова²⁴.

С 1921 г. профессором нормальной анатомии на медицинском факультете Белградского университета был Илья Федорович Шапшал (1878—1949). Однако и он долго не задержался в Белграде, в 1923 г. он принял приглашение Софийского университета. Проф. И. Ф. Шапшал перевел на сербский язык учебник своего учителя профессора Новороссийского университета Н. А. Батуева (1855—1917), дополнил его и издал в 1923 г.

На протяжении нескольких десятилетий кафедры в Белградском и Скоплевском университетах возглавлял Александр Иосифович Игнатовский. В 1899 г. он окончил Военно-медицинскую академию и был оставлен при академии для усовершенствования на кафедре проф. М. В. Яновского (1854—1927), под руководством которого подготовил диссертацию и защитил ее в 1902 г. С 1908 г. А. И. Игнатовский заведовал кафедрой частной патологии и терапии Новороссийского университета, а с 1911 г. — терапевтической клиникой Варшавского университета, который в годы первой мировой войны был эвакуирован в Ростов-на-Дону, где функционировал как Донской университет. С 1922 г. А. И. Игнатовский возглавил первую интерну клинику медицинского факультета Белградского университета и руководил ею 20 лет. В Белграде А. И. Игнатовский создал свою научную школу. В 1947 г. он возглавил кафедру клинической пропедевтики с клиникой в Скоплевском университете. На русском языке было опубликовано его учебник "Клиническая семиотика и симптоматическая терапия" (1919 и 1923 гг.). После дополнений этот учебник был издан в Белграде (1929—1938 гг.). Это был один из первых учебников, изданных на сербском языке. Вторая и третья части учебника были переизданы в 1946 и 1942 гг. соответственно. В 1952 и 1954 гг. в Скопье вышли в свет первая и вторая части учебника "Основы пропедевтики внутренних болезней". Третья часть издана уже после смерти профессора — в 1963 г. — с участием его сотрудников на медицинских факультетах Белграда и Скопья²⁵.

Здесь уместно привести слова механика и математика профессора Белградского университета Ан. Д. Билимовича (1879—1970), профессора Новороссийского университета, а впоследствии действительного члена Сербской академии наук и искусств (с 1936 г.), сказанные им на 4-м съезде русских академических организаций за границей в 1928 г.: "...в настоящее время мне так же естественно было бы идти на лекцию в аудиторию № 11 Киевского университета, как я пойду в аудиторию 50-ю Белградского университета. Там (т. е. в Советском Союзе. — К. В.) ученые в тяжелых условиях ведут свою упорную научную работу, а здесь мы приносим наши скромные жертвы на алтарь той же дорогой нам науки. Белградский университет дал возможность нам поддержать огонь этого жертвенника, он сохранил в нас творческие порывы. С глубокой благодарностью мы кланяемся Белградскому университету"²⁶.

Таким образом, в Королевстве СХС (в Югославии), широко раскрывшем двери для политических эмигрантов из России, врачи и ученые-медики имели возможность применить свои обширные знания. Ученые-медики и врачи делали все для культурного роста принявшей их страны, а многие из них, как следует из собранных нами биографических данных, имели большой опыт как научной, так и практической работы.

Поступила 04.10.05

¹⁸Игнатовский А. Отчет о научных заседаниях Русско-сербского медицинского общества // Врачебное обозрение. — Берлин, 1922. — № 1. — С. 43—44.

¹⁹Игнатовский А. Отчет о научных заседаниях Русско-сербского медицинского общества за 1921/22 год. Врачебное обозрение. — Берлин, 1923. — № 3. — С. 148—149.

²⁰Русско-сербское общество врачей // Новое время. — Белград, 1923, 27 января, № 527. — С. 4.

²¹Подробно рассматривается вклад проф. М. Н. Лапинского в неврологию в статье Архангельского Г. В. "Выдающийся российский невролог М. Н. Лапинский". Журнал невропатологии и психиатрии. — 1996. — Т. 96, № 1. — С. 101—106.

²²В литературе имеются указания на то, что профессору в Белграде получили также проф. Ф. В. Вербицкий и проф. А. И. Щербаков. Во время нашего пребывания в Югославии для сбора материалов по данной теме мы не нашли документального подтверждения этого (Васильев К. К. Короткий звіт про поїздки до Югославії в 1998 році // VII Підсумкова науково-практична конференція медичного факультету Сумського державного університету "Сучасні проблеми клінічної та експериментальної медицини". — Суми, 1999. — С. 79—80).

²³Profesor Dr Sergije Ramzin // Vodoprivreda. — 1981. — Broj 69—71. — С. 259—260.

²⁴Васильев К. К., Павлычева С. В. Деятельность профессора С. Н. Салтыкова (1874—1964) в Югославии // II съезд конфедерации историков медицины (международной). — М., 2003. — С. 164—165; Васильев К. К., Павлычева С. В. Первый завідувач кафедри патологічної анатомії Катеринославського університету професор С. М. Салтыков (1874—1964) // Медичні перспективи. — 2004. — Т. 9, № 1. — С. 134—138.

²⁵Васильев К. К. Деятельность профессора А. И. Игнатовского (1875—1955) в Югославии // II съезд конфедерации историков медицины (международной). — М., 2003. — С. 332—334.

²⁶Билимович Ан. Д. Белградский университет // Труды IV съезда русских академических организаций за границей в Белграде 16—23 сентября 1928 года. — Белград, 1929. — Ч. 1. — С. 35.